

9. Зилгалвис Я. Э. Развитие архитектуры дворцово-усадебных ансамблей Латвии второй половины XIX-начала XX веков. – Рига, 1989. Автореферат

10. Вергунов А. П. Горохов В. А. Вертоград. Садово-парковое искусство России (От истоков до начала XX века). – М., 1996

11. Чарняўскі І., Сайтгарэева С. Замак у Любчы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. 1984, №4

12. Ткачев М. А. Замки Беларусі – Мн., 2002

13. Нацкекина М.В. Русский усадебный парк эпохи символизма//Русская усадьба. Сборник ОИРУ №7(23). – М., 2001

14. НИАБ, ф. 2635, оп. 1, д. 554

15. Кулагин А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. – Мн., 1981

16. Хейн А. Х. Эkleктика и модерн в усадебной архитектуре Эстонии 1830-1910-е. – М., 1989 Автореферат

Guz O. V.

COMPOSITION OF COUNTRY ESTATES OF BELARUS. MIDDLE OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES.

The paper considers and analyzes compositions of country estates from middle of the XIX – beginning of the XX centurie

УДК 711

ОТ ЖИВОГО СОЗЕРЦАНИЯ К АБСТРАКТНОМУ МЫШЛЕНИЮ

Иодо И.А., Протасова Ю.А.

Доктор архитектуры, профессор, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Общая теория архитектуры призвана дать представление о закономерностях формирования пространственных структур различных иерархических уровней – от систем расселения до отдельных зданий и помещений. При этом теоретические положения имеют стратегическое значение, определяя целостный алгоритм действий творческого поиска новой материально-пространственной формы.

Прикладные теории, основываясь на общих закономерностях, освещают различные стороны одного или нескольких пространственных уровней и имеют непосредственный выход на принятие проектных решений. Природа и сущность ряда прикладных теорий является предметом обсуждения в настоящей статье

Введение. Всю свою сознательную деятельность человечество стремилось облегчить свое существование, заимствовать от природы или опытным путем найти способы установить определенный порядок в организации пространства жизнедеятельности. Каждое новое поколения, перенимая навыки предыдущих, совершенствовало пространственные формы, обеспечивая тем самым прогресс цивилизации. Многие тысячелетия это проходило скорее интуитивно, чем строго целенаправленно и полностью осознанно. Нам известно, что со временем особо пытливые люди, пытались обобщить накопленный опыт, анализировали и систематизировали его, и на этой основе создали абстрагированные от конкретной пространственной формы универсальные знания. Так

зародилась попытка научно осмыслить действительность и выйти на новый уровень мышления. Классики марксизма-ленинизма определяют этот процесс как движение, от живого созерцания к абстрактному мышлению и затем обратно к практике, но уже на новом, более высоком уровне. При этом абстрактные знания закрепились в виде закономерностей или самостоятельных теорий. Поле их практического использования постоянно расширилось.

В статье анализируется формирование и практическое использование трех известных градостроительных теорий, отражающих возможности совершенствования крупных территориальных образований: теория центральных мест, теория поляризации пространства и теория порогов.

Анализ прикладных теорий градостроительства

Теория центральных мест. При развитии ремесла и торговли, появлении необходимости охранять накопленные богатства поселения приобретают определенную специализацию, что делает их зависимыми друг от друга. Таким образом, возникла соподчиненность населенных мест по административным, культовым, экономическим и другим признакам. Ареалы сообществ поселений, объединенных одной или несколькими

ми функциями во главе с поселением-центром, складывались естественным путем.

С расширением освоенных обществом пространств, с развитием хозяйственной деятельности и особенно путей и средств сообщения возникла проблема упорядочения зон влияния поселений-центров с целью рационального перемещения услуг, товаров и людей. Теоретическое решение проблемы заинтересовало в первую очередь экономгеографов и экономистов (Вебер, Тюнен, Леша, Кристаллер). Наибольшее признание и практическое использование получила «Теория центральных мест» Вальтера Кристаллера, которая была создана им в начале 1930-х годов. Основной постулат теории заключается в том, что размещение экономической деятельности главным образом определяется условиями спроса и предложения. Теория центральных мест Кристаллера основана на идеализированной территории, так называемой изотропной поверхности (Рисунок 1).

На такой территории издержки снабжения населения будут зависеть только от расстояния между местом производства товара и местом проживания потребителей. Реальный размер зоны сбыта товара полностью определяется ценой товара в центральном месте и расстоянием, на котором транспортные издержки еще терпимы сравнительно с ценой товара по сравнению с ценой такого же товара из другого центрального места.

Весь изучаемый район можно было бы разделить на ряд зон круглой формы, но здесь возникает определенная трудность: если окружности касаются друг друга, то возникают не обслуженные территории; если же окружности наоборот заполняют всю территорию, то они должны пересекаться вследствие чего возникают зоны перекрытия. Поэтому наиболее эффективной формой районов сбыта является форма правильного шестиугольника. Кристаллер допускал, что зоны влияния центральных мест могут быть различными по величине в зависимости от показателей спроса и предложе-

ния. Помимо этого товары и услуги могут быть различными: есть товары и услуги, имеющие высокий ценовой порог, а есть товары и услуги, имеющие низкий ценовой порог. Центральные места, которые предлагают товары с высоким ценовым порогом, будут находиться дальше друг от друга. И в результате различных сочетаний разнообразных товаров и услуг, предлагаемых в разных местах, возникает *иерархия центральных мест*, то есть соподчиненность самих центров.

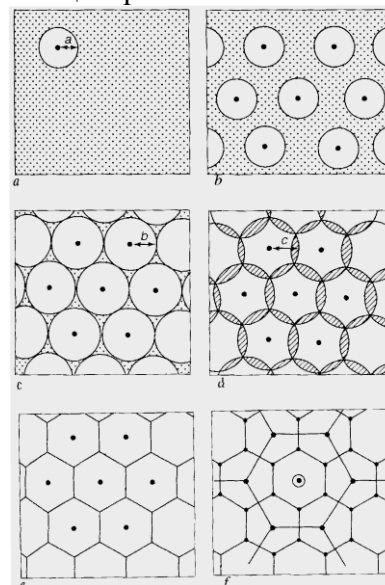

Рисунок 1 – Теория центральных мест В. Кристаллера.
Сеть центров

Теория центральных мест В. Кристаллера хотя и носит крайне абстрактный характер, но позволяет сформулировать общие представления о целесообразном расселении на той или иной территории, об идеальном эталоне системы расселения.

Известны примеры практического применения теории центральных мест к решению конкретных проблем территориальной организации хозяйства и расселения в различных странах. На постсоветском пространстве приоритет использования теории В. Кристаллера принадлежит К. Шешельгису, который в конце 1960-х годов в исследовании на соискание ученой степени доктора архитектуры конкретизировал и преобразовал эту теорию для условий Литвы.

Несколькими годами позже в Беларуси при разработке Схемы размещения и развития городских и сельских населенных мест в качестве главного направления планового регулирования и совершенствования сети населенных мест была принята идея перехода от относительно автономного к взаимоувязанному, групповому расселению. На территории республики были выделены системы расселения, имеющие иерархическое построение. Каждая система возглавлялась своим центром. Естественно, принципы, которые были положены в основу определения центральных мест и зон их влияния отличались от тех, которые предлагал Кристаллер. В основу формирования системы центров и зон их влияния легли сложившиеся хозяйственные связи по переработке сельскохозяйственного сырья, по строительству, по организации работы транспортных предприятия и другие. Важнейшим фактором при формировании системы центров и зон их влияния являлась организация *оптимальной доступности населения к услугам*. В получасовой транспортной доступности для жителей небольших сел предлагалось разместить объекты повседневного спроса. Центры более высокой степени были призваны обеспечить население зоны своего влияния услугами периодического пользования и так далее. Предлагаемая система расселения была увязана с административно-территориальным делением республики.

В последующие годы методы территориального упорядочения системы расселения совершенствовались. Во всех работах основой пространственной организации страны является формирование территориальных систем различного иерархического уровня, которые возглавляются поселением-центром.

Теория поляризации пространства.

С древних времен люди стремились селиться в тех местах, которые были более

удобны для защиты от врагов, агрессивной природной среды, для добычи пищи, воды. В результате возникали компактные или линейные ареалы освоенных человеком пространств, противопоставленных мало-пригодным для жизни заболоченным, засушливым или гористым территориям. Таким образом, всегда существовало пространственное разделение качественно различных пространств, которое являлось в основном результатом опытно-практической деятельности.

В 1970 году Родоман Б.Б. на основе осмысления объективных процессов формирования жизненной среды и с целью направленного воздействия на эти процессы разработал концепцию «Поляризованного ландшафта» как модели территориального симбиоза природы и человечества.

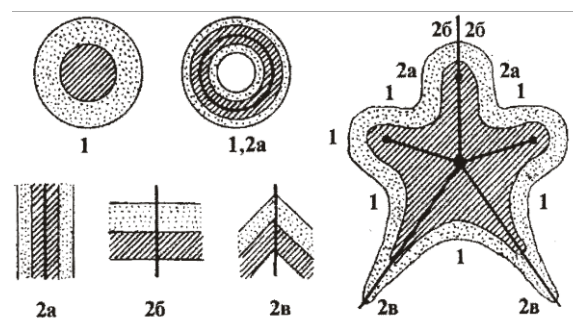

Рисунок 2 – Принципиальные схемы поляризации пространства по Б. Родоману:
1- концентрические зоны, 2 - прилинейные зоны;
а - продольные (коаксиальные), б - поперечные,
в – выклинивающиеся.

Поляризация территории, по мнению Б. Родомана, это «...разделение ее на части, в том или ином смысле противоположные по качеству и местоположению, но взаимосвязанные и не существующие одна без другой». Помимо этого он уточняет, что «...заслуживают называться полярными такие элементы, которые не только противоположны по качеству, но сравнимы и равноценны по величине, значению и размещению в пространстве» /1, с. 173/ (Рисунок 2).

В реальной жизни линейные объекты вместе с привязанными к ним зонами могут пересекаться на одном (дорога пересекается

с рекой) или на разных уровнях (улица с тротуарами пересекает реку с набережными). Разновидностью пересечения служит переплетение (пересечение) автомобильных и железных дорог (Рисунок 3).

Для территориального симбиоза природы и общества Б. Родоман предлагает сетевую поляризацию – «разделение территории на качественно противоположные системы ареалов, каждая из которых нанизана на свою сеть линий» /2, с. 32/.

Теория поляризации пространства, сформулированная Б. Родоманом, и была ответом на возникшую необходимость целенаправленного упорядочения среды крупных территориальных образований. Так, во всех редакциях Генеральной схемы комплексной территориальной организации Беларуси (1972, 1987, 1996, 2007 гг.) важной составляющей планировочных решений являлось формирование двух поляризованных каркасов среды – урбанизированного и природного.

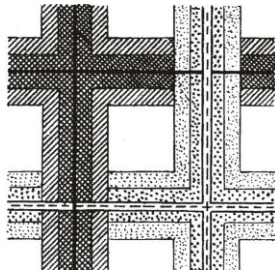

Рисунок 3 – Квазипереплетение линейно-сетевых пространств по Б. Родоману

Урбанизированный каркас формируется устойчивыми во времени и в пространстве центрами и осями, большая часть которых возникла несколько веков назад. В настоящее время почти все белорусские города с населением свыше 20 тыс. жителей, сосредоточившие основной социальный и экономический потенциал страны, размещены вдоль главных коммуникационных коридоров, связывающих Беларусь с Россией, Украиной, Польшей, Прибалтикой, другими европейскими странами. Большие и крупные города расположены на пересечении этих коммуникаций. В совокупности горо-

да-центры и коммуникационные коридоры образуют узлы и русла урбанизации.

В качестве противовеса урбанизированному каркасу выступает природный каркас. Анализ пространственного распределения природно-экологического потенциала Беларуси показывает, что при относительно равномерном расположении лесов и малых рек, наиболее ценные лесо-речные и лесо-озерные природные комплексы расположены не столь равномерно. Они образуют своего рода природные русла, способствуя формированию природного каркаса. Центрами природного каркаса являются особо охраняемые природные территории: заповедники, заказники, национальные парки, а также рекреационные территории.

Подобные работы по поляризации пространства с целью сохранения природных комплексов и обеспечения требуемого экологического состояния среды выполнены во многих странах и на европейский континент в целом.

Теория порогов. Становление человеческого общества всегда было связано с преодолением каких-либо препятствий. К организации пространства жизнедеятельности имеют отношение в основном физические препятствия: выкорчевать лес для земледелия, перебраться через реки и моря, одолеть горные или заболоченные местности. Постепенно человек изобретал все более совершенные средства расширять пространство своего обитания. Но всегда возникающие препятствия заставляли его нести определенные материальные и физические затраты на их преодоление и экономя эти затраты люди задумывались о целесообразности предстоящих деяний.

Объективно существующую проблему осмыслил, сформулировал и ввел в научный и практический оборот польский архитектор Балислав Малиш в начале второй половины прошлого столетия. Теория порогов Б. Малиша сводится к тому, что территориальное развитие любого города, района, обусловлено экономическими и техническими возможностями преодоления есте-

ственных или искусственных преград. Б. Малиш считал, что есть определенная закономерность в зависимости между социально-экономическим потенциалом градостроительного или территориального образования и величиной возможных затрат, требуемых для преодоления порога. Отсюда следует, что можно предвидеть естественный ход развития городов, освоения новых территорий при минимизации затрат на развитие пространственных структур. Помимо этого, создавая пространственные структуры, следует предвидеть возможность их дальнейшего преобразования и предотвращать создание новых порогов путем нерациональной трассировки железных и транзитных автомагистралей, размещения крупных производственных комплексов.

Теория порогов может быть использована при создании жизненного пространства для людей с ограниченными физическими возможностями. Препятствия в помещениях или в открытых пространствах, которые легко преодолеваются здоровыми людьми, могут стать непреодолимым порогом для физически ослабленных.

Изучение градостроительного опыта показало, что преодоление порога, будь то река или железная дорога, часто неблагоприятно влияет на вновь создаваемые градостроительные образования, которые оказываются оторванными от главной части городского организма. Так, считается, что Киев в своем развитии перешагнул на левый берег реки берег лишь по количественным показателям – объемам массового жилищного строительства, но не по его качеству. Теперь, считают специалисты, необходимо сделать следующий шаг – насытить его транспортной и социальной инфраструктурой. Тогда левобережная центральная зона может стать престижной альтернативой Старому городу.

Можно привести и белорусские примеры. Переход через железную дорогу новой застройки вместе с общегородскими центрами в городе Молодечно и через реку Березину в Борисове, привели к забвению историче-

ских центров этих городов, к потере традиционных корней и самобытности городской застройки.

Таким образом, использование теории порогов в градостроительной практике опирается не только на экономические факторы, но и на структурно-планировочные принципы, в основе которых сохранение социальной и культурно-идеологической целостности городского организма.

Заключение. На примере анализа путей формирования трех теоретических положений, основанных на объективных исторических процессах обустройства жизненного пространства на обширных территориях, можно судить о том, что постоянное изучение, осмысление и адаптация к современным условиям человеческого опыта позволяет специалистам создавать жизнеспособные и востребованные обществом пространственные формы. Очевидно, не все объективно существующие закономерности природы и общества осмыслены человеком, не все поставлено на службу эффективности процессов цивилизации. Тем важнее знания, полученные студентами при обучении в вузе, тем значимее их способность к эвристическому мышлению.

Литература

1. Родоман, Б.Б. *Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии*/ Б.Б.Родоман – Смоленск: Ойкумена. – 1999. – 256 с.
2. Родоман, Б.Б. *Поляризованная Биосфера: Сборник статей.* – Смоленск: Ойкумена. – 2002. – 336 с.
3. *Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь: Основные положения.* -- Минск.: Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь, 2001. – 70 с.

Iodo I., Protasova J. FROM LIVING CONTEMPLATION TO ABSTRACT THINKING

General theory of architecture is designed to provide some insight into the rules of forming of spatial patterns of different hierarchical levels - from settlement systems to individual buildings and facilities. The theoretical position is of strategic importance, defining a holistic algorithm of creative action in order to find a new material and spatial form. Applied theories, based on general laws, cover different aspects of one or several spatial

levels and have direct access to the design decisions. The nature and essence of applied theories is the subject of

discussion in the article.

УДК 72. 01(476)

РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА

Кожар Н.В., Нисс Е.В.

Доктор архитектуры, профессор, кафедра «Теории и истории архитектуры», БНТУ
Архитектурный факультет, БНТУ

Рассматриваются особенности рационалистического направления в архитектурной теории эпохи романтизма. Выявлены основные рационалистические течения в европейской и региональной эстетической и профессиональной мысли.

Введение. Стремясь показать характерные черты мировоззрения эпохи романтизма и выявить основные изменения в традиционных эстетических взглядах исследователи, как правило, делают акцент на *отличительных особенностях* художественной теории периода.

Такой подход характерен для работ А.А. Аникста, Н. Я. Берковского, В. В. Ванслово, А.С. Дмитриева, И.В. Карташовой, А.В. Михайлова, И.Г. Неупокоевой, В.С. Турчина и др., проводивших исследования на основе метода «романтического универсализма», позволяющего охарактеризовать явления культуры романтизма на всех его уровнях¹.

Благодаря этому методу было установлено, что, унаследовав у Просвещения два основных типа художественного мышления (рационалистический и романтический), художественная (в том числе и архитектурная) теория эпохи романтизма развивалась «между двумя полюсами – объективным и субъективным» [1, с. 54].

Однако романтизм не только был реакцией на Просвещение, но и *продолжил и развил ряд его идей*. В частности, рационализм мышления явственно проявлялся в ар-

хитектурной мысли, в которой к «объективному полюсу» по-прежнему тяготел классицизм, остававшийся ведущим «стилем» до конца 1840-х гг. Ему сопутствовали новые рационалистические тенденции, обусловленные романтическим мировоззрением и направленные на создание «современной архитектуры» и поиски «нового стиля эпохи». Их анализу посвящена данная статья.

Основная часть. **Общие положения рационалистического направления в европейской архитектурной теории конца XVIII – 1-й пол. XIX в.**

На рубеже XVIII – XIX вв. классицизм обрел в романтизме своего диалектического партнера, с которым он, охватывая все стороны бытия, образовал творческую полярность. Это было партнерство в полном смысле слова. Развиваясь параллельно, пересекаясь и борясь, классицизм и романтизм всесторонне дополняли друг друга². Создалась ситуация, которая, по словам

¹ «Эпоха романтизма – понятие относительное... Романтизм был господствующей, но не единственной тенденцией», - писал А.А. Аникст. И благодаря «соседству... других художественных тенденций становится очевиднее своеобразие романтизма, единство его основ» [2, с.3].

² Существует мнение, что данное партнерство возникло еще раньше: «История постренессансного классического искусства XVII-XIX вв. в значительной степени определялась взаимодействием двух параллельно развивавшихся художественных направлений: Классицизма и Романтизма ... Рационализм с его нормативностью, завершенностью эстетической теории ... определяет классицистическое художественное мышление. В романтическом творчестве преобладает эмоциональное, субъективное начало. В западноевропейском Неоклассицизме второй половины XVIII в. Классицизм и Романтизм соединились почти в равных отношениях», - пишет В. Власов [4, т.8, с. 68]